

Коррекция

Алексей Чарыков

Алексей Владимирович Чарыков

Коррекция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70978096

SelfPub; 2024

Аннотация

Две временные линии: 1984 год, поздний СССР, провинциальный город Муром, восьмилетний Артем становится свидетелем жестокого убийства. 2004 год, оперуполномоченный отделения уголовного розыска Артем Сергеевич пытается разобраться с мистическими проявлениями своего подсознания и одновременно раскрыть преступление из прошлого.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Чарыков

Коррекция

Пролог

Я еще не совсем старый человек, бывший оперативник уголовного розыска. Нахожусь на пенсии по выслуге лет.

Сейчас мне уже нечего переживать, что признают ненормальным. Я хочу поведать вам, уважаемые читатели, историю, произошедшую со мной почти два десятилетия назад. Не являясь профессиональным писателем, я заранее прошу прощения у читателей за суховатый, канцелярский стиль изложения. Я все же больше обучен был сочинять рапорты и справки для начальства, нежели литературному искусству.

Вымышленными можно назвать только фамилии героев моего повествования, а любые совпадения с настоящими людьми являются досадной случайностью.

Верить мне или нет, решать вам. В любом случае какого-либо документального подтверждения моих слов я не имею, а врать в моем возрасте и почетном звании просто неприлично.

Автор

Глава 1

Ночь я практически не спал. Нервное состояние стало проявляться где-то ближе к 30 годам, и теперь, если я не ложился спать до полуночи, то вместо спокойного отдыха получал ретроспективу тревожных сновидений с часто меняющейся картинкой. Обычно это были фантастические или мистические сюжеты. Мало того, некоторые сновидения могут преследовать меня неделями или даже месяцами, немного изменяясь, приобретая новые очертания, либо чудесным образом меняя фантастическую картинку на почти реалистичную.

Провозившись большую часть ночи, я неохотно встал с кровати, добрал до кухни и порывшись в аптечке, нашел таблетку финлепсина. Химия, конечно, но помогает, хотя и стараюсь не привыкать.

Лег, закрыл глаза, стал вспоминать отрывок сновидения, который с небольшими изменениями неоднократно повторялся несколько ночей подряд.

* * *

«Теплый осенний день, начало учебного года, весело зазвенел звонок, оповещающая ребятишек о конце урока. Артем-

ка, с трудом отжав массивную дубовую дверь музыкальной школы, весело выбежал во двор. Уходящее лето никак не хотело отпускать от себя мальчугана, который в ответ с жадностью хватал последние солнечные деньки и, конечно же, никак не хотел начинать учиться. А ведь вечером ему предстояло часа два пикировать на баяне, раз за разом повторяя нудные и скучные гаммы, арпеджио, или этюды.

Во дворе школы одноклассницы Наташка Сурикова и Ирка Плясовских прыгали на резинке, они это делали на всех переменах и не только в музыкальной, но и в обычной школе, не испытывая к последним никакого интереса. Артем побежал на улицу. По прямой до дома нужно было идти пять минут, но легких путей Артемка никогда не искал, поэтому дорога до дома порой занимала часа два, а порой и того больше.

Свернув в проулок, Артем решил пойти в клоповник, так назывался в народе клуб ткацкой фабрики «Красный Луч». Обычно к четырем часам по полудни там показывали кино, и контролерша тетя Римма, знакомая отца, часто пускала Артемку на киносеанс бесплатно.

Проходя мимо одного из частных домов, мальчишка краем глаза заметил двоих мужиков, вышедших из его калитки. Один из них, тощий, долговязый, нес под мышкой магнитофон, а второй, невысокий коренастый, с очень толстыми губами, тащил увесистый мешок...».

На этом месте запиликал будильник, и я проснулся. Проведя все утренние процедуры, съев безвкусный завтрак, я поплелся на автостанцию.

Родился и живу я в славном и древнем городе Муроме, а вот работаю в Навашино, это небольшой рабочий городишко за рекой. Поэтому, каждое утро мне приходится трястись в грубом ПАЗике¹ на жёстком сиденье около двадцати километров, а вечером проделывать тот же путь в обратном направлении.

На автостанции я посмотрел на часы, до моего рейса оставалось еще минут двадцать, а потому, купив билет, я направился в буфет.

Буфетчица, молодая и не очень опрятная девушка в засаленном фартуке бросила мне дежурную улыбку и спросила, буду ли я чего заказывать. Есть мне не хотелось, но чтобы как-то убить время, я купил стакан растворимого кофе и уселся за столиком. На автостанции буфет был совмещен с залом ожидания, и от скуки я стал разглядывать окружающих меня пассажиров, ожидавших своих рейсов. Женщина с капризным ребенком, молодая студентка с плеером, у окна прыщавый подросток лет пятнадцати в спортивном китай-

---

¹ ПАЗ – пассажирский автобус Павловского автобусного завода

ском костюме. Пожилой мужчина в старом заношенном плаще – ровеснике и дерматиновой походной сумкой с надписью USSA помешивал ложечкой чай в стакане. Рядом с ним сидела, нарочито громко разговаривая, немолодая, похмельного вида женщина, одетая под стать собеседнику. Подчеркивая важность беседы, женщина спрашивала у собеседника: «Александр, а помнишь, как ты работал над «Андреем Рублевым» с Тарковским?» Старик ей что-то негромко мычал в ответ. «А «Солярис» помнишь?» – продолжала женщина. Собеседник продолжал что-то мычать, кивая в ответ и отхлебывая чай маленькими глотками. Посмеявшись про себя над этой мизансценой, я вышел на платформу к автобусам.

Да я ведь не представился читателю!

По профессии я сыщик, старший оперуполномоченный в районном уголовном розыске. Профессия моя, сами понимаете, нескучная, но вот сил и эмоций забирает очень много. Труд мента – это работа с людьми, при чем не в самый лучший период их жизни, потерпевший ли гражданин, случайный свидетель или преступник к каждому нужно найти подход, выслушать проникнуться, разобраться. А я, в силу своего воспитания, привык отдаваться выбранной мной профессии полностью, без остатка. Зовут меня Артем Сергеевич.

В нескучной работе имеется и своя ежедневная рутина, она это бумаги, отчеты, заполнение оперативных дел различными рапортами, справками. Добавьте к этому совещания, подведения итогов, в общем мало не покажется. А потому

не буду утруждать вас, дорогие читатели, рассказами о милицейских буднях, а продолжу свое повествование.

Возвращаясь со службы, я решил зайти к своим коллегам в муромский уголовный розыск, как у нас говорят: «Обменяться оперативной информацией».

Показав постовому милиционеру служебное удостоверение, я поднялся в кабинет начальника уголовного розыска Виктора Алексеева. В кабинете было накурено. На основном и приставном столах Виктора были наложены огромные кипы старых оперативно-поисковых и розыскных дел, а сам Виктор, листая очередное дело, ставил какие-то пометки, росписи. Не выпуская сигарету изо рта, он кивком поздоровался со мной и пригласил сесть, дежурно предложив чаю. Поздоровавшись в ответ, я уселся напротив, тоже закурил, за компанию помолчал, потом спросил: «Что запарки?»

– Да капец, прокурор запросил из архива старые глухари² по мокрухам³, у нас там новый областной прокурор решил перед генеральным выслужиться и поднять показатели по раскрытию преступлений прошлых лет.

– Представляю, Виктор, у нас таже кухня, но прокурор помягче, частями дела берет на проверку, да и глухарей поменьше, район-то небольшой, не то что у вас.

---

² Глухарь – нераскрытое преступление, сленг, используется оперативниками.

³ Мокруха – убийство, жаргонное выражение используется уголовниками и иногда милиционерами в повседневном неофициальном, а иногда и в деловом общении.

– Понимаешь, Сергеич, за двадцать лет сколько воды утекло, сколько народу в отделе поменялось. Да что в отделе, власть советская поменялась, а за те глухари все спрашивают. А у меня есть такие, что почти по двадцать лет в сейфах провалялись, по ним толком и не работал никто больше двух лет, и дела неписанные. А прокурору не докажешь, ему вынь да положь, или представление нарисует с дурной пометкой «отсутствие наступательности в организации раскрытия преступлений», вот и пишем от имени бывших работников, в том числе за покойных, кощунство сплошное. А ведь это почти криминал, фальсификация. Сейчас опера Крупин Илюха с Олегом Николаевым за все года вдвоем и отработывают. За восемьдесят четвертый год двое суток справки писали без отдыха, а ведь им тогда, как и нам лет по шесть, семь было.

– Смотри, вот, например убийство гражданина Канаева от 14 сентября 1984 года на красногвардейском переулке. Три тома в деле, опера тогда хваткие были, не то что сейчас, профессионалы. Начальником розыска тогда в отделе Дубровин Володя трудился, волкодав, царство ему небесное, легендарная личность, а не раскрыли.

– М-м, да слышал. А можно дело глянуть?

– Пожалуйста, смотри, если свои не надоели, – поёрничал Виктор, пододвинув дело ко мне.

Держа в руках солидный фолиант с надписью «Секретно, УВД Владимирского облисполкома, Муромский городской отдел милиции, оперативно – поисковое дело № 00647, я

невольню восхитился теми, кто над ним когда-то хорошо потрудились.

Конечно, я не собирался читать это дело, вникать в суть давно минувших дней, тем более что, как правильно заметил Алексеев, мне и своих глухарей хватало. Но раскрыв его на первой попавшейся странице, я невольно вздрогнул: дело в том, среди аккуратно наклеенных фотографий в протоколе осмотра места происшествия я заметил фотографию дома. Да, именно того самого строения, которое я видел во сне накануне и из которого вышли те двое подозрительных, которые привлекли мое внимание, один длинный с магнитофоном, другой коренастый с мешком. Странно, но я так отчетливо запомнил этот фрагмент моего сна, будто реально видел его недавно. Прочитав протокол, где описывались обстоятельства обнаружения убитого гражданина, по всей видимости барыги⁴, сопряженные с ограблением, я, закулив еще одну сигарету, сказал: «Ты наверное мне не поверишь, Виктор, сегодня ночью мне снился этот дом, и двое мужиков, которые из него выходили».

– Может раскроешь тогда? – рассмеявшись сказал Алексеев, – а мы тебе письмо благодарственное в отдел пришлем, хе-хе.

– Лучше премию, – пошутил я в ответ.

Немного поболтав и обсудив совместные дела, я откла-

---

⁴ Барыга – в советское время как правило скупщик краденного, в середине двухтысячных, так называли наркоторговцев средней руки.

нялся. Проходя мимо кабинета Крупина и Николаева, я взглянул к ним.

– Сочиняете?

– Сочиняем, – усмехнулись невесело парни.

– Ну валяйте, шелкопёры.

Ребята лениво отмахнулись от меня, а я, улыбаясь, пошел прочь.

Глава 2

«На занятиях по сольфеджио учитель Татьяна Васильевна, строго посмотрев на мальчика из-под огромных, в половину лица, очков сказала: «Артем! Артем!?! Да, ты слушаешь меня вообще? О чем ты думаешь, опять в облаках витаешь?» «Да, слушаю я, слушаю», – ответил Артемка. Хотя, конечно, он ничегошеньки не слышал и не видел, так как его сейчас больше всего заботил тот факт, что вечером они с товарищем Ромкой Ивановым пойдут на фабричную свалку, чтобы набрать там использованные втулки от ниток. Из таких втулок получались отличные автоматы и ружья для игр в войну, особенно если приложить немного фантазии.

Насилу дождавшись конца урока, Артемка пулей выскочил на улицу и побежал по проулку в сторону клуба. Пробегая мимо старинного деревянного дома, он увидел двух выходивших из калитки дядек. Худого длинного, с магнитофоном в руках и коренастого губошлепа, с мешком за плечами. Пробежав с ходу метров тридцать, мальчик вдруг резко остановился и обернулся. Двое вышедших из дома, воровато оглядываясь, шли позади. В этот момент ноги у мальчика стали ватными, налились тяжестью и перестали слушаться, а все движения получались замедленными. Кое-как развернувшись, он попытался было бежать дальше, но не смог. Асфальт под ногами стал похож на плавленый сырок, стены

домов поплыли и стали бесформенными, краски поблекли, Артему захотелось кричать, но вместо крика из горла доносилось лишь слабое шипение...»

* * *

Сильно вздрогнув всем телом, я резко проснулся. Сердце бешено колотилось в груди, в висках стучало. Сон из моего детства был на столько реален, что на мгновение мне показалось, что это и не сон был вовсе, а воспоминание давно забытых мной событий. Я медленно поднялся, сел на кровати, потихоньку ко мне приходило осознание того, что мой сон, это какой-то знак, намек на что-то.

Ну, конечно, это как-то связано с работой. «Наверно перетрудился, – подумал я, – так и крыша может поехать, а там и до психушки недалеко».

Я лег, некоторое время лежал в темноте, вглядывался в потолок, пытался рассматривать замысловатые рисунки теней, отбрасываемых светом уличного освещения и занавесками. Вспоминал сон, потом беседу с Алексеевым.

«Стоп! – я резко сел, – ну конечно! Фотография старинного дома, в деле об убийстве двадцатилетней давности».

«Конечно, – думал я, – наложилось, работа, ОПД⁵, сон».

---

⁵ ОПД – аббревиатура – Оперативно поисковое дело, заводиться оперативниками в целях раскрытия неочевидных преступлений, когда установить преступника не получилось.

Все в голове перемешалось и вылилось в ночной кошмар. И вообще надо поменьше вникать в чужие глухари, своих навалом. Как говорили старожилы в милиции: «Работу нужно оставлять на работе, а не тащить с собой домой».

Ругая себя больше для успокоения, я постепенно снова стал погружаться в сон.

* * *

«...Уже привычно за спиной Темки захлопнулась дверь музыкальной школы, и он побежал на улицу, однако в этот раз, выбежав из-за ворот школы, Артем остановился, в голове что-то щелкнуло, как будто тумблер переключился. Появились мысли какого-то другого, более взрослого человека. Мальчик вдруг ясно осознал себя, что никакой он не мальчик, он взрослый самостоятельный человек и все, что с ним сейчас происходит, это всего лишь сон, сон из его детства, какое-то совершенно забытое воспоминание эпизода из жизни, стертая временем и теперь возвратившееся в сновидении, с непонятной навязчивостью. Артем осмотрелся, сосредоточился на деталях. Обычно во снах все выглядит немного неестественно, дома имеют неправильную форму, улицы одновременно похожи и не похожи на себя, как будто в зазеркалье или собраны из разных элементов, масштаб не выдерживается, а границы слегка размыты. Однако здесь, все явно говорило о реальности событий, картинка четкая, краски

естественные, запахи, звуки вполне обычные. Даже ощущение небольшого ветерка было обычным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.